

Оригинальная статья / Original article

УДК 903(571.54)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-23-39>

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ОЗ. БАУНТ (БАУНТОВСКИЙ РАЙОН, РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ)

© Д.Л. Шергин, В.М. Ветров

Иркутский государственный университет,
664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9.

Аннотация. С помощью публикации вводятся в научный оборот материалы стоянок и наскальные изображения, обнаруженные в ходе проведения археологической разведки оз. Баунт, Баунтовского района Республики Бурятия. В шести пунктах на дневной поверхности собраны предметы из камня, керамики и металла, а также в двух местах осмотрены наскальные изображения. Судя по морфологии собранного инвентаря, зафиксированные объекты предварительно могут быть отнесены к эпохе позднего неолита – железного века. Сопоставляя каменный и керамический материал стоянки Баунт, который приурочен к покровным отложениям первой 6–8-метровой надпойменной цокольной террасе с материалами памятников верхнего Витима, можно выделить ряд единых традиций, характерных для усть-юмурченской культуры позднего неолита, выражающихся в технике обработки каменного инвентаря, орудийном наборе, использовании определенного поделочного материала, формах сосудов и орнаментации. Выявленные петроглифы по стилю и сюжету находят аналогии среди наскальных изображений Забайкалья и сопредельных территорий и могут быть отнесены к железному веку. Таким образом, обнаружение этих объектов указывает на перспективность дальнейших исследований на побережье оз. Баунт и севере Баунтовского района в целом.

Ключевые слова: *Витимское плоскогорье, долина верхнего Витима, Баунтовская котловина, Верхняя Ципа, Нижняя Ципа, оз. Баунт, археологический объект, писаницы, неолит, бронзовый век, усть-юмурченская культура.*

Информация о статье. Дата поступления 27 марта 2018 г.; дата принятия к печати 20 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Шергин Д.Л., Ветров В.М. Перспективы исследований археологических памятников оз. Баунт (Баунтовский район, Республика Бурятия) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 23–39. DOI: [10.21285/2415-8739-2018-2-23-39](http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-23-39)

PROSPECTS OF RESEARCH OF ARCHAEOLOGICAL SITES ON THE LAKE BAUNT (BAUNTOVSKY DISTRICT, REPUBLIC OF BURYATIA)

© D.L. Shergin, V.M. Vetrov

Irkutsk State University,
9 Sukhbaatar Str., Irkutsk 664011, Russian Federation

Abstract. The publication introduces into scientific circulation the materials of sites and rock paintings discovered during the archaeological exploration of Lake Bount, Bount district of the Republic of Buryatia. At 6 points on the open air surface several items of stone, ceramics and metal are collected, and rock paintings are inspected in two location. Judging by the morphology of the collected inventory, the picked objects can be preliminary attributed to the Late Neolithic Age - Iron Age. Comparing the stone and ceramic material of the Baunt site, which is confined to the coverslips of the first 6-8 meter above-floodplain terraces with the materials of the sites of the Upper Vitim, one can single out a number of common traditions typical for the Ust-Yumurchen Culture of the Late Neolithic, expressed in the technique of processing of stone implements, the use of a certain ornamental material, forms of vessels and ornamentation. The petroglyphs in style and plot find analogies among the rock carvings of Transbaikalia and adjacent territories and can be attributed to the Iron Age. Thus, the identified objects have shown prospects for further research on the coast of Lake Baunt and the north of Bount district as a whole.

Keywords: Vitim Plateau, the valley of the Upper Vitim, Bount hollow, Upper Cipa, Lower Cipa, Lake Baunt, archaeological site, petroglyph site, Neolithic, Bronze Age, Ust-Jumurchen culture

Article info. Received March 27, 2018; accepted for publication April 20, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Shergin D.L., Vetrov V.M. Prospects of research of archaeological sites on the lake Baunt (Bauntovsky district, Republic of Buryatia). *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 23–39. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-23-39. (In Russian).

Введение

В полевой сезон 2013 г. отрядом Витимской археологической экспедиции Восточно-Сибирской государственной академии образования по инициативе Музея народов севера имени А. Г. Позднякова, Республики Бурятия проводились археологические изыскания на оз. Баунт в Баунтовском районе Республики Бурятия (рис. 1).

В 2008 г. сотрудниками музея был отмечен подъемный материал на северном берегу оз. Баунт в истоках р. Нижняя Ципа. На основании топонима местности «Старый Баунт» и характерных следов интенсивной человеческой деятельности допетровских времен в 2011 г. сотрудниками музея была выдвинута версия о нахождении Баунтовского острога в истоках р. Нижняя Ципа. В ходе подготовки-

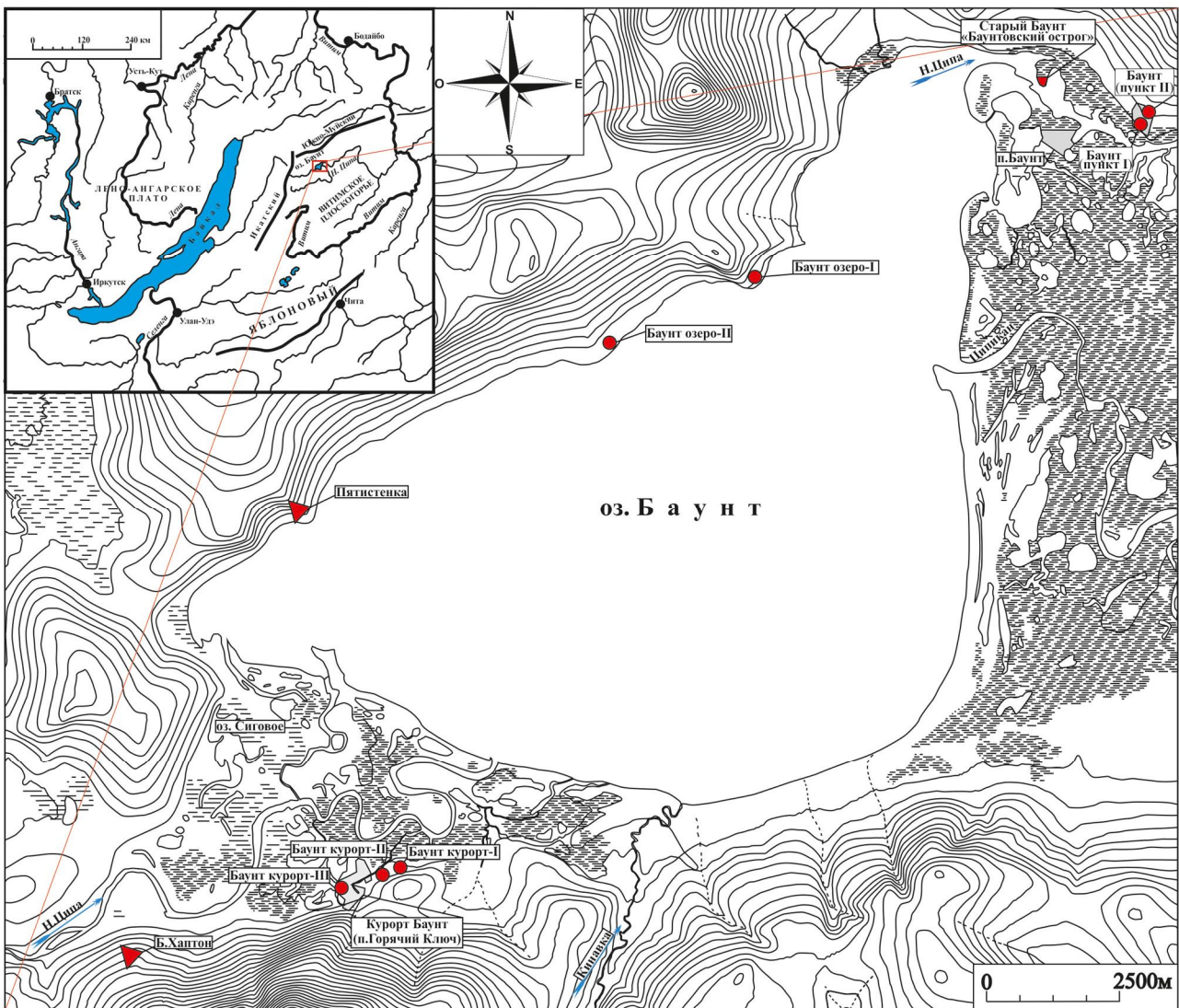

Рис. 1. Схема местоположения археологических объектов озера Баунт, Баунтовский район, Республика Бурятия
Fig. 1. Scheme of the location of archaeological sites of Lake Baunt, Bount District, Republic of Buryatia

тельных полевых работ участниками экспедиции была поставлена цель: провести спасательные работы на предполагаемом местонахождении Баунтовского острога, определение перспектив их продолжения и произвести разведку по обнаружению более древних объектов археологии.

Работы 2013 г. были направлены на подтверждение предположения, сделанного сотрудниками музея, о местоположении Баунтовского острога в истоках р. Нижней Ципы на базе ряда предметов из сбора школьников пос. Багдарин. Спасательные работы в предполагаемом месте нахождения Баунтовского острога дали обширный материал разного времени, начиная с монет царя Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) и кончая относительно современными вещами. Результаты по итогам исследования Баунтовского острога найдут свое отражение в дальнейшем.

Кроме спасательных работ было произведено частичное обследование побережья оз. Баунт на предмет выявления стоянок древнего человека и наскальных изображений. Итогом обследования явилось выявление в 6-ти пунктах на дневной поверхности предметов из камня, керамики и металла. Также в двух местах осмотрены наскальные изображения.

Природно–геоморфологический очерк района исследований

Орографически район исследований связан с двумя автономными геолого-геоморфологическими системами – Витимским плоскогорьем и Становым нагорьем. Основными морфологическими элементами Витимского плоскогорья являются широкие, часто плосковершинные возвышенности, перемежающиеся с межгорными впадинами, в ряде случаев, частично заполненными озерами позднплейстоценового возраста (Ендрихинский, 1974). Район исследований, в котором проводились археологические изыскания, находится в северо-восточной части Бурятии. Основная его часть расположена на высоте более 900 м над уровнем моря. На севере находятся Ципиканские горы (Бабанты), пролегающие с юго-запада на северо-восток до Икатского хребта. На северо-западе расположен Южно-Муйский хребет;

между ним и Бабантами простирается Баунтовская котловина, по которой протекают относительно крупные реки: Верхняя Ципа, Нижняя Ципа, Ципикан. В западной части Баунтовской котловины расположено оз. Баунт (рис. 1), занимающее третье место в Бурятии по площади поверхности (зеркалу) воды после Байкала и Гусиного озера и второе по общей площади водосбора (10 300 км²) после Байкала. Берега высокие, скальные, обрывистые. Приустьевой участок р. Верхняя Ципа на юго-востоке и восточное побережье от Нижней Ципы до Ципикана заняты широкими заболоченными многокилометровыми поймами с большим количеством старичных озер. Длина оз. Баунт 17,5 км, максимальная ширина 9 км, площадь 111 км², глубина до 33 м, средняя глубина 17 м. Климат резкоконтинентальный; зима холодная и продолжительная. Температура понижается до – 57 °С.

Краткая история исследования археологических объектов Баунтовского района республики Бурятия

История археологических исследований в окрестностях оз. Баунт, как таковая отсутствует. Основная масса обнаруженных археологических памятников связана преимущественно с бассейном верхней части р. Витим. На 800-километровом участке долины Витима между с. Романовка и с. Усть-Муя, а также на его притоках 1, 2 и 3 порядков к настоящему моменту выявлено более 150 археологических памятников, представленных разновременными стоянками, ритуальными комплексами и петроглифами различных культур каменного, бронзового и железного веков (Аксенов, Ветров, 1977; Аксенов, Ветров, Шмыгун, 1975; Ветров, 1982, 1987; Ветров, Бояринцева, Никитин, 1991; Ветров, Трифонов, 1975; Трифонов, 1979, 1979), дающих информацию о путях развития древних культур в голоцене, т. е. на протяжении 10 тыс. лет. В результате многолетних исследований были выделены: Усть-Каренгская (12–4,5 тыс. л. н.), Усть-Юмурченская (4,5–3,5 тыс. л. н.) культуры (Ветров, 2000), выделение их происходило, преимущественно на основе результатов изучения памятников Витимской долины, границы культур в бассейне Верхнего Витима остаются расплывчатыми и в

большей степени условными. Недостаточная изученность северо-восточной части Бурятии, в частности, Баунтовской котловины (как и других районов) не позволяет еще в полной мере сформировать целостного представления об этапах развития древних культур этого региона.

Результаты обследования побережья оз. Баунт

Кроме работ на предполагаемом местонахождении Баунтовского острога, в шести пунктах на дневной поверхности собраны предметы из камня, керамики и металла, а также в двух местах осмотрены наскальные изображения (рис. 1), зафиксированные местным охотником А.В. Корсаком и частично опубликованные сотрудниками музея В.Н. Козулиным и А.П. Зотовым (Козулин, Зотов, 2000).

В районе курорта Баунт на юго-западном побережье оз. Баунт в приустьевом участке р. Верхняя Ципа выявлено три пункта (Баунт – курорт I–III), два (Баунт – озеро I, II) обнаружены на северо-западном берегу озера в 15 км к северо-востоку от курорта Баунт у подножия скальных обнажений с их северо-восточной стороны. Баунт – стоянка, расположенная в истоке р. Нижняя Ципа на ее левом берегу. Археологический материал, собранный в двух пунктах на юго-восточной окраине пос. Баунт

(старый) у северо-западного подножия скального останца, приурочен к покровным отложениям первой 6–8-метровой надпойменной цокольной террасе (рис. 2, а).

Археологические объекты в окрестности курорта Баунт (юго-западное побережье оз. Баунт)

В результате разведочных археологических работ три пункта (Баунт – курорт I–III) находящегося на дневной поверхности археологического материала зафиксированы на юго-западном побережье оз. Баунт в приустьевом участке р. Верхняя Ципа, в окрестностях курорта Баунт – «Горячий Ключ» (рис. 1).

Баунт – курорт I. Стоянка расположена в 0,7 км к северо-востоку от восточной околицы поселка на правом берегу р. Верхняя Ципа у береговой кромки. Археологический материал связан с песчаными отложениями полуметровой пойменной террасы, размываемой паводковыми водами. В зоне разлива обнаружены предметы из камня и глины в количестве 37 предметов, из которых 13 экз. представлены изделиями из камня: клинок-бифас из плитки аргиллита с краевой оформляющей ретушью и следами расслоения на обоих фасах (рис. 3, 1); две призматические пластины (рис. 3, 2–3); пластинчатый скол из халцедона с

Рис. 2. Исток реки Нижняя Ципа, стоянка Баунт: а – пункт I, II (вид с северо-запада); б – пункт I (вид с юго-востока)
Fig. 2. The source of the Lower Cipa River, site Bount: а – location I, II (view from the north-west); б – point I (view from the south-east)

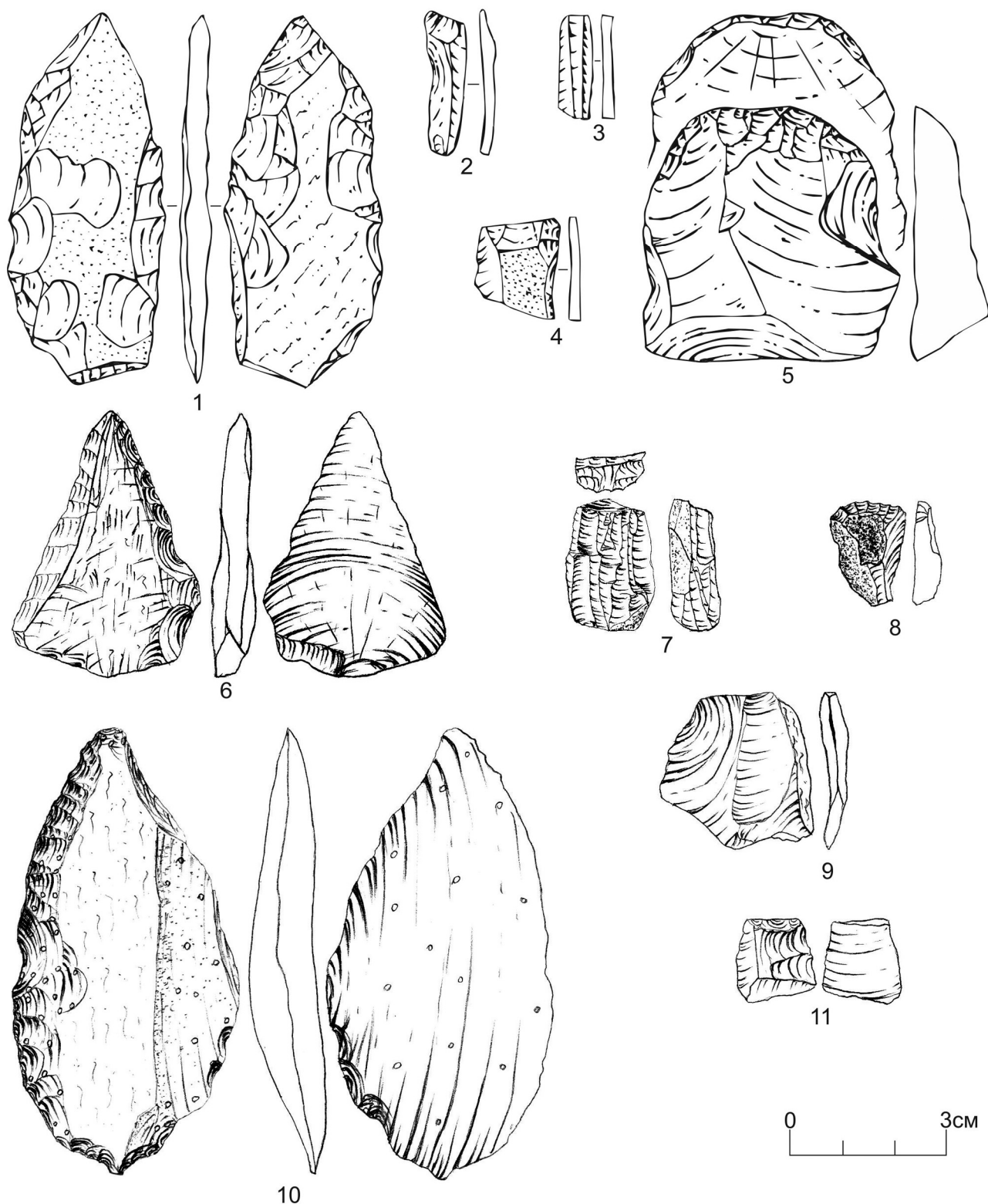

Рис. 3. Археологический материал стоянок оз. Баунт: Баунт курорт I (1–4) и II (5), Баунт озеро I (6–9) и II (10–11)
 Fig. 3. Archaeological material of the sites of Lake Baunt: Bount Resort I (1–4); Bount resort II (5); Bount Lake I (6–9);
 Bount Lake II (10–11)

частично сохранившейся галечной коркой на дорсальном фасе (рис. 3, 4). Остальные предметы из камня представлены отщепами из халцедона и кремня. Коллекция керамики представлена 23 фрагментами керамических сосудов, из которых 18 экз. гладкостенных сильно замытых и 5 экз. с затертыми крупными вафельными отпечатками со штрихами затирания изнутри, а так же один фрагмент зуба млекопитающего.

Баунт – курорт II. Стоянка зафиксирована в 0,2 км к северо-востоку от восточной околицы пос. Горячий Ключ. Археологический материал связан с покровными отложениями 1–1,5-метровой песчаной возвышенности (дюны?), где были обнаружены два каменных предмета. Это концевой скребком на крупном сколе, лезвие которого оформлено крутой притупляющей ретушью (рис. 3, 5), и кремневый отщеп малых размеров.

Баунт – курорт III. Стоянка обнаружена на западной околице поселка, на мысовидном выступе у береговой кромки. Артефакты собраны на поверхности 7–8-метровой выположенной песчаной возвышенности (дюны?). Находки представлены изделиями из камня и глины в общей сложности 12 предметами, из которых 4 маленьких кремневых отщепов и 8 сильно замытых фрагментов гладкостенной керамики.

Судя по низким отметкам поверхностей, затопляемых во время паводков, и отчасти по морфологии собранного инвентаря, зафиксированные объекты предварительно могут быть отнесены к эпохе позднего металла.

Археологические объекты северо-западного побережья оз. Баунт

В результате обследования северо-западного побережья оз. Баунт к северо-востоку от курорта Баунт у подножия скальных обнажений с их северо-восточной стороны на дневной поверхности в двух местах в прибрежной зоне собран археологический материал, таким образом, выявлено два пункта, получивших наименование Баунт – озеро I и II (рис. 1).

Баунт – озеро I. Стоянка расположена в 14 км к северо-востоку от курорта Баунт у подножия скальных обнажений с их северо-восточной сторо-

ны, где в 10 м от уреза воды на отметке 1,5 м. был собран археологический материал из камня и глины. Каменный инвентарь представлен крупным сколом подтреугольной формы с крутой дорсальной ретушью по обоим маргиналам из серого мелкозернистого кварцита (рис. 3, 6), призматическим двух площадочным нуклеусом с одним фронтом (рис. 3, 7), концевым скребком на халцедоновом отщепе, лезвие которого оформлено крутой притупляющей ретушью (рис. 3, 8), и кремневым отщепом (рис. 3, 9). Глиняные изделия представлены одним недиагностичным (сильно замытым) фрагментом керамики.

Баунт – озеро II. Объект расположен в 3,5 км к юго-западу от первого и в 11 км к северо-востоку от курорта Баунт в маленькой бухте у подножия скалистого выдающегося в озеро мыса с его северо-восточной стороны. В 6 м от уреза воды на отметке 1,5-метровой песчаной возвышенности были обнаружены два частично замытых каменных артефакта – это скребловидное орудие с оформленным носиком на крупном сколе, рабочий край которого оформлен крутой дорсальной ретушью (рис. 3, 10), и кремневый отщеп (рис. 3, 11).

Судя по низким отметкам поверхностей, затопляемых во время паводков, и, отчасти, по морфологии собранного инвентаря, зафиксированные объекты предварительно могут быть отнесены к эпохе позднего неолита – бронзовому веку.

Археологические объекты в окрестности п. Баунт (исток р. Нижняя Ципа)

Баунт – стоянка, расположенная в истоках р. Нижняя Ципа, на ее левом берегу, на юго-восточной окраине пос. Баунт. Археологический материал приурочен к покровным отложениям первой 6–8-метровой надпойменной цокольной террасы у северо-западного подножия скального останца.

В пределах поселка в двух пунктах на двух картофельных огородах был собран в большом количестве подъемный материал.

Баунт (пункт I). У подножья скального останца с северо-западной его стороны на картофельном поле В. Иванова (рис. 2, б) собраны предметы из камня, глины и металла в количестве 163 экз., из

которых 151 из камня и песчаника, 7 из глины, 5 из металла. Изделия из песчаника представлены: фрагментом абразива (оселок) с зашлифованной поверхностью с одной стороны (рис. 4, 1); плиткой прямоугольной формы с продольными пропилами по краю с обеих сторон (рис. 4, 2); фрагментом диска со шлифованными поверхностями с насечками, нанесенными по краю, на одной из поверхностей расположены два углубления диаметром 0,5 мм со следами сверления в устье глубиной до 1 мм (рис. 4, 7). Изделия из камня представлены двумя предметами из белого нефрита – отщепом округлой формы со шлифованными поверхностями (рис. 4, 3) и отщепом со шлифованной поверхностью на дорсальной стороне (рис. 4, 4); двенадцатью нуклеидно оббитыми кремневыми гальками (рис. 4, 5–6) и кусками кварцита; двумя нуклеусами – призматический одноплощадочный с одним фронтом и клиновидный продолговатой формы (рис. 4, 8–9); острием с двумя противоположно расположенными жалами на концах (рис. 4, 10); 10 скребками на отщепах (рис. 4, 11–17, 24); резцами на пластинчатых сколах (рис. 4, 18–20), один с негативами трансверсального скола (справа налево) в сочетании с продольной по правому маргиналу дополнительной ретушью на обоих фасах дистального конца (рис. 4, 18); обломком наконечника стрелы с вогнутой базой (рис. 4, 21); 111 отщепами, 9 из которых с ретушью (рис. 4, 22–23); концевым скребком на пластине (рис. 4, 25); 8 призматическими пластинами и их сегментами (рис. 4, 26–31). Коллекция керамики представлена фрагментом венчика гладкостенного сосуда с подромбовидным утолщением в 1,5 см ниже среза (рис. 4, 32), по внешней кромке которого нанесен ряд косых вдавлений влево вниз. Ниже, под углом к ним, проходит ряд оттисков 7-зубчатой гребенки (вправо вниз). Нижняя плоскость ромба украшена теми же оттисками под углом к верхним. Между рядами по грани утолщения нанесены отпечатки штампа в горизонтальном простирании. В нижней части слома прослеживаются отпечатки зубцов, по-видимому, еще одного ряда. С внутренней стороны по верхней части проходит ряд оттисков зубчатого штампа (влево вниз), по нижней части прослеживается ряд коротких (ногтевых?) отпечатков, пере-

секающая их линия, по-видимому, связана со сгоревшим стеблем травы. В коллекции имеется также фрагмент венчика гладкостенного сосуда (рис. 4, 33), на котором в 0,5 см ниже среза, по внешней стороне нанесен сквозной прокол округлой формы диаметром 0,2 см, фрагмент керамики с отпечатками затертого шнура по ангобу и 3 маленьких фрагмента гладкостенного сосуда. Кроме этого обнаружена фигурка «медведя?» из обожженной глины (рис. 4, 34). Помимо перечисленных предметов была собрана коллекция советских монет первой половины XX в. (номиналом 20 коп. 1925 г., 10 коп. 1929 г., 5 коп. 1930 г., 20 коп. 1936 г.) и членский знак общества красного креста РСФСР на винте 1920 г.

Баунт (пункт II). В 120 м от подножья скального останца с северо-восточной его стороны собраны предметы из камня, глины и металла в количестве 29 штук, из которых 24 предмета – изделия из камня и песчаника, 1 – из глины и 4 – из металла.

Среди изделий из камня и песчаника встречается абразив (оселок) из плитки песчаника с зашлифованной поверхностью с одной стороны (рис. 5, 1). На поверхность нанесены 9 точечных углублений диаметром до 0,5 мм. Два спаренных углубления расположены в верхней части абразива, два спаренных и от них одно справа в нижней имеют глубину до 0,1 мм. В устье углублений читаются следы сверления; абразив из плитки песчаника с пришлифованной поверхностью с одной стороны, на которой вдоль длинной оси протерты два желобка (рис. 5, 2). С другой стороны также протерт желобок, внизу соединяющийся с противоположным. По их средней линии наблюдается слом. На пришлифованной поверхности в левом верхнем углу нанесено точечное углубление со следами сверления в устье. В группу изделий из камня и песчаника входят также комбинированный скребок (рис. 5, 3); пластина со скошенным краевой ретушью дистальным концом (рис. 5, 4); фрагмент вкладыша (полностью обработанной пластины) с пильчатой краевой ретушью (рис. 5, 5); 4 призматические пластины с краевой ретушью (рис. 5, 6–9); скобель (рис. 5, 10). Отщепы и обколотые куски кварцита 14 экз. Керамика представлена одним замытым фрагментом сосуда серого цвета.

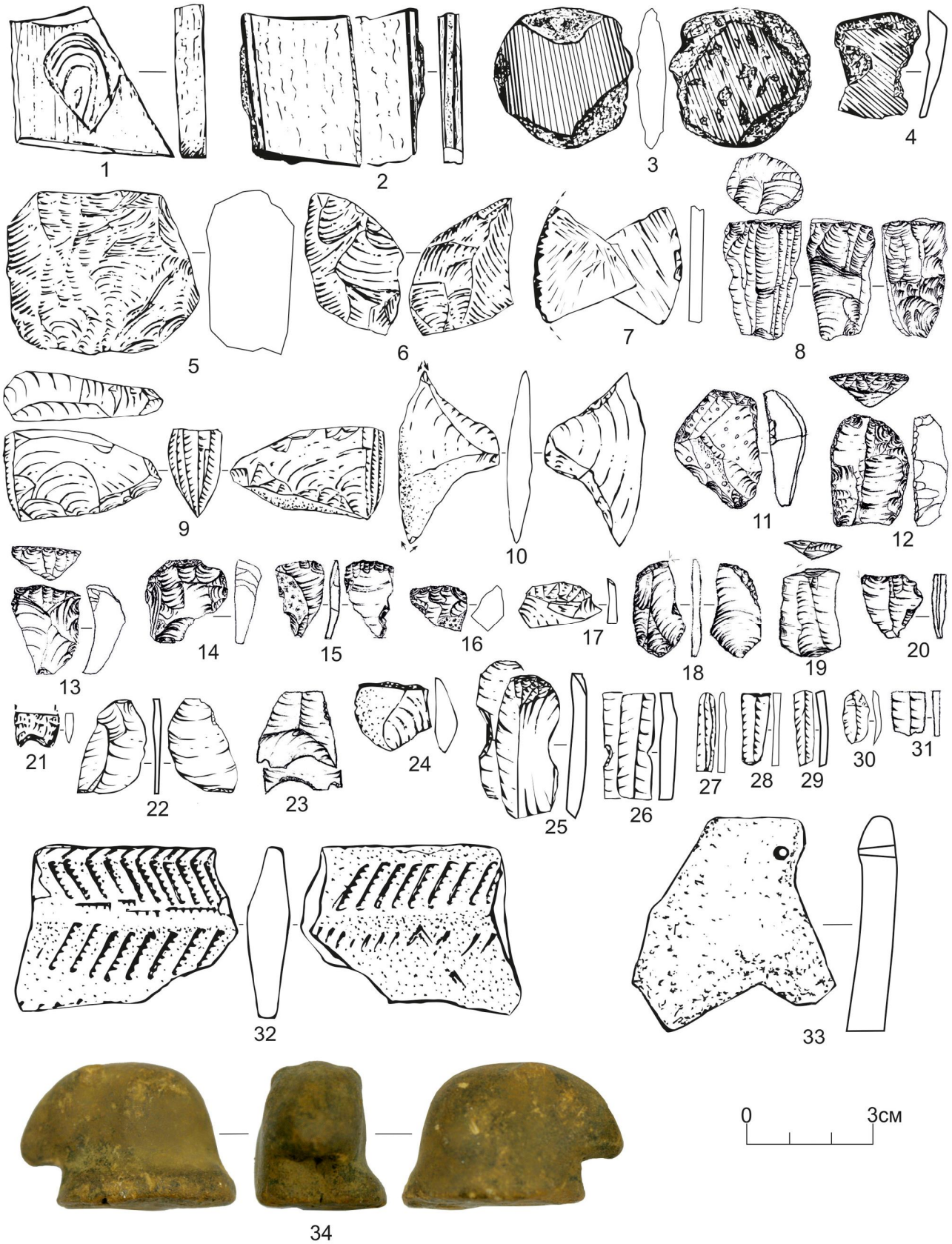

Рис. 4. Археологический материал стоянки Баунт (пункт I): 1–31 – изделия из камня; 32–34 – изделия из глины
 Fig. 4. Archaeological material of the Baunt site (location I): 1–31 – stone products; 32–34 – clay products

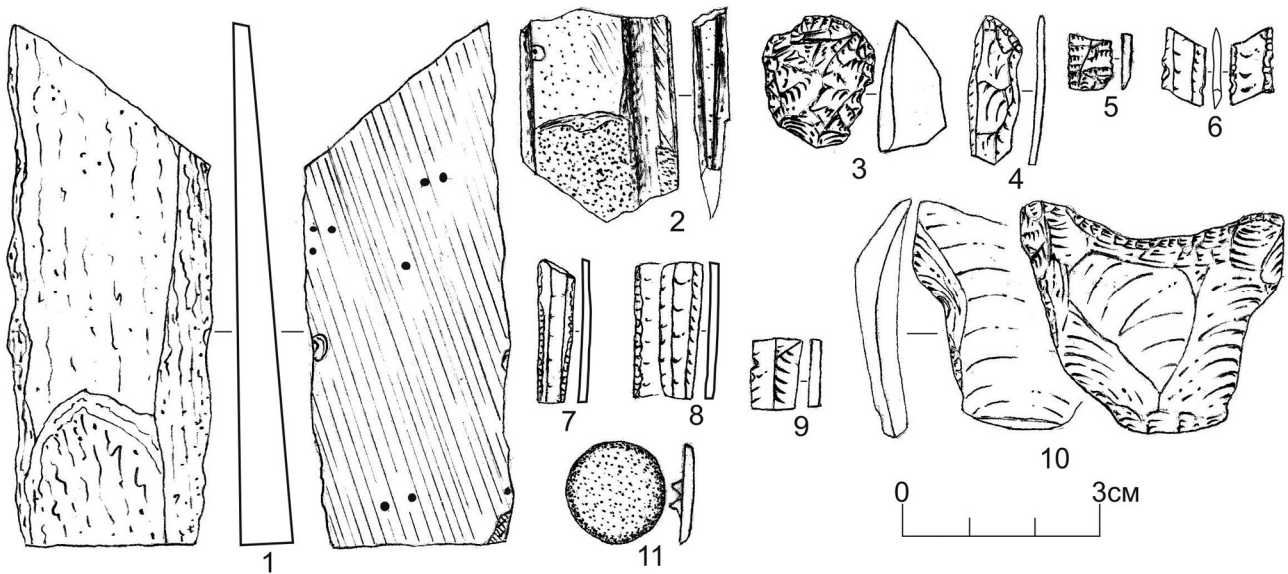

Рис. 5. Археологический материал стоянки Баунт (пункт II): 1–10 – изделия из камня; 11 – изделие из металла
Fig. 5. Archaeological material of the Baunt site (location II): 1–10 – stone products; 11 – metal products

Металлические предметы представлены: пуговицей круглой формы с фрагментами краски(?) с обеих сторон, петелька обломана (рис. 5, 11); пулей округлой формы грубой отливки диаметром 1,1–1,3 см; двумя фрагментами кованых гвоздей.

Судя по высоким отметкам, удобному месторасположению объекта и морфологии собранного инвентаря, зафиксированные пункты предварительно могут быть отнесены ко времени от эпохи позднего неолита до этнографической современности.

Петроглифы

В ходе проводимой разведки юго-западного побережья оз. Баунт участниками экспедиции были осмотрены наскальные изображения, опубликованные сотрудниками музея: В.Н. Козулиным и А.Н. Зотовым в 2000 г. Осмотр показал, что все изображения контурные, нанесенные на высоте 0,6–2,3 м от основания останца охрой красновато-коричневого цвета. Сохранность рисунков неудовлетворительная: линии размыты, слабо прослеживаются; прочтение их затруднено более поздними натекми. Несмотря на это, на южной, западной и восточной сторонах останца удалось проследить ряд зоо- и антропоморфных фигур, различного рода знаков в виде вертикальных полос, точек, овалов, а также фрагментов каких-то объемных изображений. Кроме этого, в процессе общения с ме-

стными жителями пос. Горячий Ключ удалось установить, что место, где расположены рисунки, имеет название «пятистенка».

На сегодняшний день в бассейне Верхнего Витима известно 6 задокументированных пунктов с петроглифами.

Первый был зафиксирован в 1958 г. в 90 км к северо-востоку от пос. Багдарин в верхнем течение р. Сали (витимский приток 3-го порядка). Сделавший описание и копии нанесенных красной краской знаков, зоо- и антропоморфных изображений П.В. Осокин передал собранные материалы А.П. Окладникову, который их опубликовал в обобщающей монографии по петроглифам Забайкалья (Окладников, Запорожская, 1970). Рисунки связаны с одним из скальных останцов, сложенных серым и розовым гранитом. Всего было обнаружено около 40 изображений: антропоморфные и зооморфные фигуры (иногда сливающиеся), вертикально поставленные короткие полоски, неопределенные знаки. Особого внимания заслуживает композиция, представленная в книге А.П. Окладникова и В.Д. Запорожской: «Вверху изображена птица в полёте, с широко раскинутыми и загнутыми вверх крыльями. Голова слегка повернута набок. Влево. Туловище птицы изящно выгнуто и сужено книзу. Хвост расширен и обрезан. Слева птица окаймлена полоской из пятен. Под птицей нарисованы три человечка. Они стоят рядом. Два крайних

слева человечка, один побольше, другой поменьше, трактованы одинаково: у них широко расставлены дугообразные ноги, руки разведены в стороны. Крайний слева человечек изображён своеобразно: (он как бы полусидит) туловище, одна нога, одна рука, опущенная вниз, и большая круглая голова. Сзади этот человечек окаймлён полоской из пятен. И такая же полоска обрамляет всю композицию снизу широкой дугой. Внизу слева - фигура птицы или человечка» (Окладников, Запорожская, 1970. С. 43, рис. 7).

Пункты 2 и 3 связаны со скальными выходами в вершине р. Муйшин (витимский приток 2-го порядка) на водоразделе р. Витим и р. Каренга. Нанесенные красной охрой зоо- и антропоморфные фигуры были показаны А.И. Арбатскому в 1976 г. эвенками-ороченами. Писаницы находятся в 15 км друг от друга, расположены на скальных плоскостях южной экспозиции. Изображения, не всегда хорошо читаемые, представлены фигурами лосей, оленей, «человечков» в виде креста, редко с рожками. Иногда сгруппированные они отражают сцены охоты (Арбатский, 1978).

Пункт 4 впервые был задокументирован в 1987 г. на р. Аикта (витимский приток 3-го порядка) в 18 км к северо-западу от пос. Таксимо геологами Восточно-Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. В привходовом гроте карстовой пещеры, названной геологами «Иркутской», было отмечено 8 отдельных и групповых рисунков, выполненных железистой охрой. Преимущественно это различного рода знаки в виде колец, полуколец или угольников. Наиболее выразительной является группа из 3-х антропоморфных рогатых фигур с незаполненным краской «нагрудником» в виде повернутого вершиной вниз треугольника. В глубине грота, при расчистке одного из ходов стратиграфически выделялось 3 литологически различных слоя. В пределах среднего из них на разных глубинах найдены фрагменты черно-бурой керамики (сосуда) с отпечатками рубчатой лопатки на внешней поверхности, древесный уголь, обломки костей крупных млекопитающих, кусок известняка с остатками краски светло-коричневого цвета (Филиппов, Докучаев, 1990; Филиппов, 1995).

Пункт 5 расположен на юго-западном побережье оз. Баунт, которое посредством вытекающей из него р. Нижняя Ципа связано с западной частью Витимского бассейна в его среднем течении. Писаницы зафиксированы в 7 км к северу от пос. Горячий Ключ, в 30 м от кромки берега на скальном останце серого гранита, растрескавшегося на крупные отдельные блоки. Фиксация и описание рисунков производилась сотрудниками Музея народов Севера пос. Багдарин (Козулин, Зотов, 2000).

Кроме этого, в районе исследований, известны места с петроглифами пока лишь благодаря информации местных жителей.

Пункт 6 находится в 15 км к северо-западу от пос. Горячий Ключ (Курорт Баунт) и в 2 км к северо-западу от оз. Аян. Он был обнаружен в 2002 г. охотником А.В. Корсаком со слов рыбака И.Н. Пантина. По сообщению В.Н. Козулина и А.Н. Зотова петроглифы нанесены на скальном останце, на горе с отметкой 1 422 м над уровнем моря и связаны с углублением в скальном останце сложенным серым гранитом и представлены 2 изображениями, возможно композиционно связанными между собой. Первая профильная фигура животного (лось, изюбр?) развернута влево имеет размеры 0,65×0,34. Сзади нее на расстоянии 0,2 м находится похожее на человека изображение, также профильное, развернутое влево. Оба рисунка контурные, нанесены охристой краской в небольшом углублении на высоте 0,97 м от основания останца.

Таким образом, обозначенные пункты и вся собранная информация по петроглифам бассейна Верхнего Витима свидетельствует о назревшей необходимости их целенаправленного поиска (Ветров, Миль, 1999; Ветров, 1999), что в свою очередь определило задачи и позволило участникам экспедиции наметить перспективные участки по выявлению новых следов изобразительной деятельности в районе оз. Баунт.

В результате осмотра правого берега р. Верхней Ципы, наиболее перспективного в археологическом отношении, в 4 км на юго-запад от пос. Горячий ключ (Курорт Баунт) у подножья горы Большой Хаптон с северо-восточной стороны и в 1 км от берега на одном (восточном и самом большом) из трех скальных останцев, стоящих рядом в виде тре-

угольника, обнаружены петроглифы. Выявленный объект получил наименование «Большой Хаптон» по названию одноименной горы, у подножия которой и был обнаружен (рис. 1). Петроглифы связаны с плоскостью скального останца, сложенного серым гранитом, расположены компактной группой в небольшой нише, которая прикрыта карнизом на высоте 4 м от основания блока с северо-восточной стороны. Рисунки контурные, нанесены бледно-красной охрой. Сохранность неудовлетворительная, ярче всего по тону, антропоморфное изображение и выше правее бесформенное пятно читаются плохо (рис. 6, а).

В ходе камеральных работ снимки, сделанные на цифровую камеру «Nikon» D70 при помощи компьютерной обработки в графическом редакторе «Adobe Photoshop», были отредактированы. Проведена их цветовая коррекция, усилены оттенки красного или произведено полное изменение цветов (рис. 6, b, c). Это позволило выявить невидимых глазу изображения и множество деталей, подтвердить интерпретацию некоторых фрагментов изображений. Таким образом, удалось почти полностью восстановить недостающие элементы изображений (рис. 7).

Рисунки состоят из следующих изображений:

- антропоморфная фигура с вытянутой головой и тонким длинным туловищем, руки и ноги разведены горизонтально в стороны, ноги показаны небольшой волнистой линией (рис. 7, а);
- длинная зигзагообразная линия, каждый но-

вый шаг зигзага уменьшается вправо, что напоминает ползущую змею с выделенной головой, в виде горизонтальной черты примыкающей к зигзагу (рис. 7, b);

– линия, расположенная дугой, слева от змеи (рис. 7, c), состоящая из 17 вертикальных небольших штрихов напоминающих траву (степной орнамент);

– сложная композиция – в верхней левой части угадывается антропоморфное изображение, показанное двумя пересекающимися линиями, туловище показано полуромбом, внизу туловище переходит в ноги изображенные развилкой, руки опущены вниз, рядом есть следы других сильно размытых рисунков, в которых угадываются знаки дополненные косыми вертикальными линиями и пятнами, иногда сливающиеся (рис. 7, d);

– отпечатки пальцев правой руки (как будто художник вытирал краску) (рис. 7, e).

На плоскости всего было выделено 5 изображений, которые можно объединить в одну композицию. Изображения выполнены прямыми сплошными и контурными линиями. В них прослеживается сходство в оформлении антропоморфных, змееобразных существ и серий вертикальных полос и пятен. По стилю и сюжету рисунки находят аналогии среди наскальных изображений как верхнего Витима, так и Прибайкалья, долины Амурса, Верхнего Приамурья и Якутии (Окладников, 1977; Окладников, Запорожская, 1970; Окладников, Мазин, 1976; Кочмар, 1994).

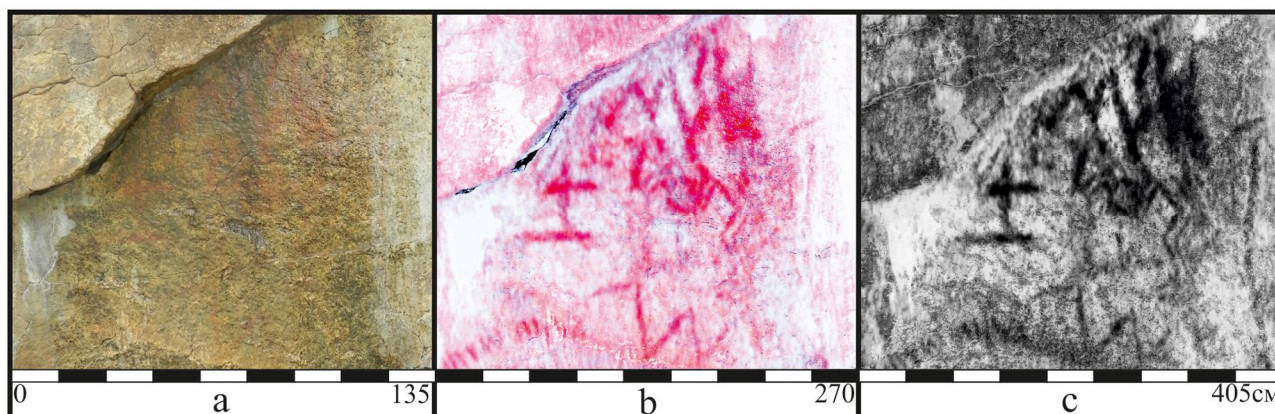

Рис. 6. Озеро Баунт, писаница Большой Хаптон: а – фото до редактирования; b – в оттенках красного; c – в оттенках черно-белого

Fig. 6. Lake Baunt, petroglyph site Bolshoi Hapton: a – photo before editing; b – in shades of red; c – in shades of black and white

Рис. 7. Озеро Баунт, писаница Большой Хаптон: а – антропоморфное; б – изображение змеи; с – знаковые; д – антропоморфные, знаковые (фрагменты композиции); е – знаковые
Fig. 7. Lake Baunt, petroglyph site Bolshoi Hapton: а – anthropomorphic; б – image of the snake; с – signed; д – anthropomorphic, sign (fragments of the composition); е – sign

Обсуждение

В настоящее время основная масса обнаруженных археологических памятников связана, преимущественно с бассейном верхней части р. Витим и притоками 1, 2 и 3-го порядков, на этой территории зафиксировано более 200 объектов археологии представленных различными культурами каменного, бронзового и железного веков.

Недостаточная изученность территорий между южным и северным Забайкальем, отдаленных от основной артерии р. Витим, в частности Баун-

товской котловины расположенной в северо-восточной части Бурятии (как и других районов) связана, прежде всего, с их труднодоступностью.

На данном этапе исследования определение возраста археологического материала выявленных объектов на побережье оз. Баунт возможно с привлечением данных по морфологии инвентаря и его гипсометрическому положению. С материалами стоянок выделенных культур, относящихся к позднему неолиту, в пределах Витимского плоскогорья в целом и соседних территорий выявленные объ-

екты оз. Баунт, в частности материалы стоянки Баунт (пункт I, II), расположенной на левом берегу в истоках р. Нижней Ципы, сближает наличие (кроме своеобразного каменного инвентаря – нуклевидно оббитых кремневых галек, призматических монофронтальных и клиновидных продолговатой формы нуклеусов, резцов на призматических пластинах с продольными реже поперечными сколами; наконечника стрелы с вогнутой базой, пластин со скошенным краевой ретушью краем; концевых и комбинированных скребков преимущественно из мелких отщепов, вкладышей с пильчатой краевой ретушью, пластины с боковыми выемками) керамики с выраженным подромбовидным утолщением под венчиком и оттисками зубчатой гребенки. Следует также отметить, что в качестве поделочного материала в 80 % был использован халцедон, но на побережье оз. Баунт в речном аллювии р. Ципикан, р. Верхняя Ципа и р. Нижняя Ципа обнаружен не был. Зато его много по берегам Витима в особенности его левого берега. В этом случае можно говорить о переносе сырья на оз. Баунт. Использование данного вида поделочного материала является единым и устойчивым признаком характерным для культур позднего неолита верхнего Витима.

Обращение к аналогиям каменного и керамического инвентаря, а также поделочного материала, позволяет нам соотнести данный материал с Усть-юмурченской культурой, выделенной на базе инвентаря 2-го слоя группы объектов в устье р. Юмурчен, по региональной схеме, относящейся к позднему неолиту (4,5–3,5 тыс. л. н.) верхнего Витима (Ветров, 2011).

Выявленные петроглифы позволили пополнить базу по данному виду археологических памятников и наметить пути их дальнейшего исследования на ближайшее время. В целом по стилю и сюжету обнаруженные рисунки находят практически полные аналогии среди наскальных изображений Селенги, Джиды и Уды (Окладников, Запорожская, 1970) и могут быть отнесены к железному веку.

Заключение

К 2013 г. на побережье и в районе оз. Баунт стали известными 10 местонахождений разного возраста (от неолита до этнографической современности) включая три пункта с писаницами и объект, относящийся ко времени освоения русскими Забайкалья.

Анализируя и сопоставляя этот материал с материалами памятников позднего неолита Верхнего Витима, несмотря на то, что он собран на поверхности, дает возможность выделить ряд особенностей:

1. Использование халцедоновых пород в качестве поделочного материала, преимущественно белого, желтого и бордового цветов.

2. Микролитический облик орудий труда позволяет сделать вывод об использовании микролитической техники обработки каменных орудий наряду с наличием крупных изделий.

3. Наличие определенных форм инвентаря – призматические и клиновидные нуклеусы; нуклеусы из галек и отщепов без специального оформления заготовки; резцы из призматических пластин с продольными и поперечными сколами; вкладыши из призматических пластин с краевой или сплошной односторонней обработкой; пластины со скошенным краем, боковыми выемками; концевые и комбинированные скребки из мелких отщепов; наконечники стрел подтреугольной формы с вогнутой базой; бифасиально обработанные сколы.

4. Сосуды с отпечатками рубчатой лопаточки или шнура с подтреугольным или овальным утолщением венчика с внешней или внутренней стороны и орнаментацией зубчатым штампом или прямоугольным в сечении стеклом, а так же наличие пояса сквозных отверстий и овальных вдавлений. Отмеченные особенности характерны для традиции усть-юмурченской культуры, выражающиеся в использовании определенного поделочного материала, технике обработки каменного инвентаря, орудийном наборе, формах сосудов и орнаментации.

Большая часть Витимского плоскогорья, в особенности северное Забайкалье на притоках Витима 1, 2 и 3-го порядков остается неизвестным в археологическом отношении. Безусловно, стоянки и пет-

роглифы, обнаруженные в районе оз. Баунт, дополняют сведения об археологических памятниках верхнего Витима как в количественном отношении, так и качественном, и позволяют наметить пути решения вопросов, связанных с миграционными процессами древних культур Верхнего Витима в рамках Витимского плоскогорья. Кроме этого, вы-

явленные объекты показали перспективность дальнейших исследований на побережье озера Баунт и севере Баунтовского района в целом, таким образом, необходимо продолжить дальнейшие исследования не только в местах обнаружения археологического материала, но и на всем побережье.

Библиографический список

Аксенов М.П., Ветров В.М. Исследования в горно-таежных районах р. Витим // Археологические открытия 1976 года. М.: Наука, 1977. С. 185–186.

Аксенов М.П., Ветров В.М., Шмыгун П.Е. Исследования в долине р. Витим // Археологические открытия 1974 года. М.: Наука, 1975. С. 185.

Арбатский А.И. Некоторые данные о религиозных пережитках эвенков // Древняя история народов юга Восточной Сибири: межвуз. сб. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова, 1978. Вып. 4. С. 177–180.

Ветров В.М. Археологические исследования в Муйской котловине 1976–1978 гг. // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири: сб. тр. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1982. С. 86–100.

Ветров В.М. Археология Витимского плоскогорья: усть-юмурченская культура (5–4,6–3,5 тыс. л. н.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 2–7 мая 2011 г.). Вып. 2. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2011. С. 34–41.

Ветров В.М. Археология каменного века Витимского плоскогорья (культуры и хронология) // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения и трансконтинентальных связей: программа и материалы докладов Междунар. науч. семинара (Иркутск, 22–28 апреля 2000 г.). Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2000. С. 28–36.

Ветров В.М. Некоторые аспекты этноархеологиче-

References

Aksenov M.P., Vetrov V.M. *Issledovaniya v gornotaezhnykh raionakh r. Vitim* [Studies in the mountain-taiga areas of the River Vitim]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda* [Archaeological Discoveries of 1976]. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 185–186. (In Russian).

Aksenov M.P., Vetrov V.M., Shmygun P.E. *Issledovaniya v doline r. Vitim* [Research in the valley of the River Vitim]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1974 goda* [Archaeological Discoveries of 1974]. Moscow: Nauka Publ., 1975, pp. 185. (In Russian).

Arbatskii A.I. *Nekotorye dannye o religioznykh perezhitkakh evenkov* [Some data on the religious remnants of the Evenks] *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri* [Ancient History of the Peoples of the South of Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1978, iss. 4, pp. 177–180. (In Russian).

Vetrov V.M. *Arkheologicheskie issledovaniya v Muiskoi kotlovine 1976–1978 gg.* [Archaeological research in the Muya depression of 1976–1978]. *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Vostochnoi Sibiri* [Material culture of the ancient population of Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1982, pp. 86–100. (In Russian).

Vetrov V.M. *Arkheologiya Vitimskogo ploskogor'ya: ust'-yumurchenskaya kul'tura (5–4,6–3,5 tys. l. n.)* [Archeology of the Vitim Plateau: Ust-Jumurchen culture (5 – 4,6–3,5 Kyr BP)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Drevnie kul'tury Mongolii i Baikalskoi Sibiri"* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia: Proceedings of the International Scientific Conference]. (Irkutsk, May, 2–7, 2011). Iss. 2. Irkutsk: Irkutsk State Technical University Publ., 2011, pp. 34–41. (In Russian).

Vetrov V.M. *Arkheologiya kamennogo veka Vitimskogo ploskogor'ya (kul'tury i khronologiya)* [Archeology of the Stone Age of the Vitim Plateau (cultures and chronology)]. *Programma i materialy dokladov Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara "Arkhaicheskie i traditsionnye kul'tury Severo-Vostochnoi Azii. Problemy proiskhozhdeniya i transkontinental'nykh svyazei"* [Archaic and traditional cultures of Northeast Asia. Problems of origin and transcontinental links: program and materials of the reports of the Intern. Scientific Seminar]. (Irkutsk, April, 22–28, 2000). Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 2000, pp. 28–36. (In Russian).

Vetrov V.M. *Nekotorye aspekty etnoark-*

ских исследований на Верхнем Витиме // Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы VII Междунар. науч. семинара. (Москва, июнь 1999 г.). Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 1999. С. 136–138.

Ветров В.М. Предварительный отчет о проведении археологических изысканий в зоне планируемой автодороги Большой Амалат – Монгой – Россошино. Улан-Удэ, 1987. 78 с.

Ветров В.М., Бояринцева Н.Н., Никитин Д.В. Итоги, перспективы и ближайшие задачи археологических изысканий на Верхнем Витиме // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. Красноярск, 1991. Т. I. С. 43–45.

Ветров В.М., Миль Н.М. Перспективы изучения петроглифов Витима // Молодая археология и этнография Сибири: тез. докл. Чита: Изд-во Забайкальского государственного педагогического университета, 1999. Ч. 1. С. 90–91.

Ветров В.М., Трифонов А.П. Археологические исследования в верхнем течении долины р. Витим // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова, 1975. Вып. 3. С. 150–170.

Ендрихинский А.С. Витимское плоскогорье // Нагорья Прибайкалья и Забайкалья. М.: Наука, 1974. С. 210–245.

Козулин В.Н., Зотов А.Н. Наскальные рисунки озера Баунт (предварительное сообщение) // Байкальская Сибирь в древности: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного педагогического университета, 2000. Вып. 2. Ч. 2. С. 196–198.

Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 1994. 262 с.

Окладников А.П. Мазин А.И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Наука, 1976. 189 с.

Окладников А.П. Петроглифы Верхней Лены. Л.: Наука, 1977. 322 с.

heologicheskikh issledovaniy na Verkhnem Vitime [Some aspects of ethnoarcheological research in Upper River Vitim]. *Materialy VII Mezhdunarodnogo nauchnogo seminar "Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy"* [Integration of archaeological and ethnographic research: proceedings of the VII International Scientific Seminar. (Moscow, June 1999)]. Омск: Omsk State Pedagogical University Publ., 1999, pp. 136–138. (In Russian).

Vetrov V.M. *Predvaritel'nyi otchet o provedenii arkheologicheskikh izyskaniy v zone planiruemoi avtodorogi Bol'shoi Amalat – Mongoi – Rossoshino* [Preliminary report on the conduct of archaeological surveys in the zone of the planned highway Bolshoi Amalat – Mongoi – Rossoshino] Ulan-Ude, 1987, 78 p. (In Russian).

Vetrov V.M., Boyarintseva N.N., Nikitin D.V. *Itogi, perspektivy i blizhaishie zadachi arkheologicheskikh izyskaniy na Verkhnem Vitime* [Results, prospects and immediate tasks of archaeological research in Upper Vitim]. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Problems of archeology and ethnography of Siberia and the Far East]. Krasnoyarsk, 1991, vol. I, pp. 43–45. (In Russian).

Vetrov V.M., Mil' N.M. *Perspektivy izucheniya petroglifov Vitima* [Prospects for studying petroglyphs of River Vitim]. *Molodaya arkheologiya i etnografiya Sibiri* [Young archeology and ethnography of Siberia]. Chita: Transbaikalsk State Pedagogical University Publ., 1999, part 1, pp. 90–91. (In Russian).

Vetrov V.M., Trifonov A.P. *Arkheologicheskie issledovaniya v verkhnem techenii doliny r. Vitim* [Archaeological research in the upper reaches of the valley of the River Vitim]. *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri* [Ancient History of the Peoples of the South of Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1975, iss. 3, pp. 150–170. (In Russian).

Endrikhinskii A.S. *Vitimskoe ploskogor'e* [Vitim plateau]. *Nagor'ya Pribaikal'ya i Zabaikal'ya* [Highlands of Cisbaikalia and Transbaikalia]. Moscow: Nauka Publ., 1974, pp. 210–245. (In Russian).

Kozulin V.N., Zotov A.N. *Naskal'nye risunki ozera Baunt (predvaritel'noe soobshchenie)* [Rock drawings of Lake Baunt (preliminary report)]. *Baikal'skaya Sibir' v drevnosti* [Baikal Siberia in ancient times]. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical University Publ., 2000, iss. 2, part 2, pp. 196–198. (In Russian).

Kochmar N.N. *Pisanitsy Yakutii* [Petroglyphs of Yakutia]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1994, 262 p. (In Russian).

Okladnikov A.P. Mazin A.I. *Pisanitsy reki Olekmy i Verkhnego Priamur'ya* [Petroglyphs of the River Olekma and upper reaches of the valley of the River Amur]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1976, 189 p. (In Russian).

Okladnikov A.P. *Petroglify Verkhnei Leny* [Petroglyphs of the upper reaches of the valley of the River Lena]. Leningrad: Nauka Publ., 1977, 322 p. (In Russian).

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. В 2 ч. Ч. 2. Л.: Наука, 1970. 264 с.

Трифонов А.П. Исследования на севере Бурятии // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1979. С. 277–278.

Трифонов А.П. Многослойные археологические памятники Нижняя Джилinda I и II // Археология. Этнография. Источниковедение: тез. докл. Отчетной научно-теоретической конф. (Иркутск, 3–6 апреля 1979 г.). Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1979. С. 29–30.

Филиппов А.Г. Наскальные рисунки и керамика пещеры Иркутской (Бурятия) // Культуры и памятники бронзового и раннежелезного веков Забайкалья и Монголии: сб. ст. посвящ. Междунар. археол. конгр. «100 лет гуннской археологии. Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен». Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН, 1995. С. 123–129.

Филиппов А.Г., Докучаев А.Г. Петроглифы пещеры Иркутской (Бурятия) // Палеоэтнология Сибири: тез. докл. к XXX регион. археол. студ. конф. (Иркутск, 29–31 марта 1990 г.). Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1990. С. 173–174.

Сведения об авторах

Шергин Дмитрий Леонидович,

старший преподаватель кафедры истории и методики, Лаборатория археологии и этнографии Педагогического института, Иркутский государственный университет, 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9, e-mail: dmitriy-shergin@rambler.ru

Ветров Виктор Михайлович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий Лабораторией археологии и этнографии Педагогического института, Иркутский государственный университет, 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9.

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. *Petroglify Zabai-kal'ya* [Petroglyphs of the Transbaikalia]. In 2 parts. P. 2. Leningrad: Nauka Publ., 1970, 264 p. (In Russian).

Trifonov A.P. *Issledovaniya na severe Buryatii* [Research in the North of Buryatia]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1978 goda* [Archaeological discoveries in 1978]. Moscow: Nauka Publ., 1979, pp. 277–278. (In Russian).

Trifonov A.P. *Mnogosloinye arkheologicheskie pamyatniki Nizhnyaya Dzhilinda I i II* [Multilayer archaeological sites of Nizhnyaya Jilinda I and II]. *Otchetnaya nauchno-teoreticheskaya konferentsiya "Arkheologiya. Etnografiya. Istochnikovedenie"* [Archeology. Ethnography. Source study: Proceedings of the Reporting Scientific and Theoretical Conference (Irkutsk, April 3-6, 1979)]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1979, pp. 29–30. (In Russian).

Filippov A.G. *Naskal'nye risunki i keramika peshchery Irkutskoi (Buryatiya)* [Rock paintings and ceramics of the cave Irkutsk (Buryatia)]. *Mezhdunarodnyi arkheologicheskii kongress "100 let gunnskoi arkheologii. Nomadizm – proshloe, nastoyashchee v global'nom kontekste i istoricheskoi perspektive. Gunnskii fenomen"* [Cultures and sites of the Bronze and Early Iron Age of Transbaikalia and Mongolia: Collection of articles dedicated to the International Archaeologist Congress "100 years of Xiongnu archeology. Nomadism is the past, the present in a global context and historical perspective. The Xiongnu Phenomenon"]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1995, pp. 123–129. (In Russian).

Filippov A.G., Dokuchaev A.G. *Petroglify peshchery Irkutskoi (Buryatiya)* [Petroglyphs of the cave of Irkutsk (Buryatia)]. *Tezisy dokladov k XXX regional'noi arkheologicheskoi studencheskoi konferentsii "Paleoetnologiya Sibiri"* [Paleoethnology of Siberia: Proceedings of the XXX Regional Archaeologist Stud. Conference. (Irkutsk, March 29-31, 1990)]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1990, pp. 173–174. (In Russian).

Information about the authors

Dmitry L. Shergin,

Senior Lecturer of the Department of History and Methods, Laboratory of Archaeology and Ethnography of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, 9 Sukhbaatar Str., Irkutsk 664011, Russian Federation, e-mail: dmitriy-shergin@rambler.ru

Victor M. Vetrov,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Laboratory of Archaeology and Ethnography of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, 9 Sukhbaatar Str., Irkutsk 664011, Russian Federation.

Критерии авторства

Шергин Д.Л. и Ветров В.М. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, Д.Л. Шергин подготовил рукопись и иллюстрации к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Attribution criteria

Shergin D.L. and Vetrov V.M. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, Shergin D.L. prepared the manuscript and illustration for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.